

Анна Анастасьева

Озеро

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Анастасьева

Озеро

«Автор»

2026

Анастасьева А. Г.

Озеро / А. Г. Анастасьева — «Автор», 2026

Есть места, куда не стоит ехать. Не потому что там нет дороги. Не потому что местные смотрят косо и молчат больше, чем говорят. А потому что некоторые места — зовут. Тихо. Настойчиво. До тех пор, пока ты не придёшь. Он пришёл за ответом — на зов, который звучал внутри так долго, что стал казаться собственной мыслью. Город рядом с чёрным озером принял его. Позволил прожить месяцы, не помня — кто он и откуда. Озеро смотрело. Тьма ждала. А культ готовился к тому, ради чего существовал века. Разорвать проклятый круг. Не поддаться. Выйти победителем. Он верил, что это возможно. Ошибался — или нет? Озеро никогда не отпускает. Вопрос лишь в том — кто на самом деле вышел на берег.

© Анастасьева А. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кофе давно остыл	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анна Анастасьева

Озеро

Глава 1. Кофе давно остыл

Холод. Опять этот чёртов холод.

Я держу стаканчик обеими руками, пытаюсь хоть немного почерпнуть из него хоть какое-то тепло. Ерунда какая. Что может сделать этот плевок против зимних холодов? Но пока, это единственный мой спаситель. Дерьмовый кофе из дерьмовой кофемашины с дерьмовой заправки. Сонька налила с запасом - большой стакан, двойной. Вывела маркером на боку кривое солнышко, как будто это могло изменить вкус.

Не изменило.

Но я всё равно тянул его маленькими глотками весь вечер, надеясь подольше оставить то хорошее, что у меня есть. Теперь кофе остыл окончательно, и солнышко на боку стаканчика смотрит издевательски.

«Нужны ещё фанеры», - думаю, обводя взглядом свою «уютную» хибару. Холод залез в щели этого дома раньше, чем я успел законопатить их найденными тряпками, и теперь я никак не могу его вытворить, как бы ни старался. Порой, мне кажется, что этот холод идёт изнутри меня. Дышит в затылок. Щупает холодными пальцами. За окном - ноябрьская тьма, густая, как деготь. Хотя нет. Уже декабрьская. Я всё время забываю.

Ещё один день. Тридцать второй, если считать с самого начала. Хотя, что считать началом - вопрос философский. Может, началом было то утро на берегу, когда я открыл глаза и увидел над собой серое небо, похожее на перевернутое дно миски? Может, раньше. Только «раньше» у меня нет. Совсем.

Я знаю про себя немного. Высокий, не атлет, но мышцы имеются. Откуда им только взяться? Руки - мужские, жилистые, с парой старых шрамов на левой ладони, природу которых не помню. Отражение в треснутом зеркале говорит, что лет мне около тридцати, что волосы тёмные и успели отрасти за эти недели, и что глаза у меня такого неопределённого цвета, который при разном свете выглядит то карим, то зелёным.

«Как болотная вода», – заметила Сонька. Как-то без осуждения. Но я до сих пор не понял, комплимент это или нет. Ещё она придумала мне имя. Водяной. Не стал спорить. Имя как имя. Лучше, чем ничего.

Откидываюсь на спинку продавленного кресла и гляжу в потолок. Там пятно сырости, которое за месяц стало почти родным. Мы с ним каждую ночь смотрим друг на друга. Оно расплзается - медленно, по миллиметру - а я остаюсь на месте. У нас немного общего – только тридцать два дня, и ни одного ответа.

Становится невыносимо холодно. Я ставлю стаканчик на пол и подхожу к печке.

«Развести костёр, согреться», - как мантру повторяю про себя. Я, в общем, довольно много разговариваю сам с собой. А что поделать? Других собеседников у меня нет.

Берёза горит хорошо - честно, жарко, без фокусов. Я уважаю берёзу. За последний месяц я вообще стал уважать вещи, которые делают своё дело без лишних разговоров. Дрова. Спички. Старый армейский котелок, который нашёл под лавкой в сених. Вещи простые и понятные. С ними легко.

С людьми сложнее.

Дом, в котором я живу, умирает. Это видно сразу, если смотреть честно. Крыша в северном углу просела так, что туда лучше в дождь не заходить. Пол в сених прогнил, и ноги сами обходят три конкретных доски. Окна заколочены фанерой. Я затыкал их ветошью, газетами,

один раз - старым шерстяным носком, найденным за печкой. Носок оказался самым эффективным. Зато печка живая. Маленькая, чугунная, с дверцей на кованой петле - такие ставили ещё в советское время, когда делали вещи с расчётом, что они переживут своих хозяев. Эта пережила. Тянет исправно, не дымит, держит тепло часа четыре после закладки. Я подкидываю дрова ночью - просыпаюсь по внутреннему будильнику, который выработался сам собой за эти недели. Тело вообще оказалось умнее головы. Тело помнит всё - как рубить дрова, как разжигать огонь с одной спички, как ориентироваться в лесу по мху и по звёздам. Голова не помнит ничего. Комната, которую я занял, - небольшая. Метров двенадцать, может, чуть больше. Из мебели - кресло с продавленным сиденьем, стол о трёх ногах, подпёртый кирпичом, деревянная кровать с панцирной сеткой без матраса. Матрас я сделал сам - набил старый мешок сухой листвой и еловыми лапами. Спать жёстко, пахнет лесом, но я сплю. По четыре часа, иногда больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.